

НА ПЕТРОГРАДСКИЙ ФРОНТ!

Сейчас несомненно настал момент провозгласить перед лицом Петроградских рабочих и всей Советской страны: Фронт Петрограда получает крупнейшее значение. Это не значит что имеются причины для тревоги. Нет, наше военное положение достаточно благоприятно, оно улучшается с каждым днем, и для тревоги, а тем более для паники, нет ни малейших оснований. Но не может быть также места и для беспечности: Наше военное положение улучшается именно потому, что мы все время были далеки от беспечности. Сейчас предусмотрительность требует принятия твердых, решительных мер для защиты Петрограда, или, вернее, для того чтобы отбить самую мысль напасть на него.

Эстонская белая гвардия ничтожна. Ей помогли финские и шведские белогвардейские полки. Но и эти соединенные силы слишком незначительны, чтобы представлять действительную угрозу Петрограду. Если красные эстонские войска были отброшены, то главным образом потому, что в дело вмешался английский флот, который возмещал недостаток белогвардейских сил скоростью их переброски путем непрерывных десантных операций.

Однако и английский флот не мог бы изменить положение, если бы соединенным эсто-финно-шведским белогвардейцам противостояла сколько нибудь сильная и крепкая армия. Этого не было. Нужно сказать совершенно открыто, что большинство частей, противостоявших белогвардейцам на эстонском фронте, проявили незначительную выдержку и крайне недостаточную устойчивость. Были несомненно полки, которые дрались героически и несли большие потери, но большинство сражавшихся на этом фронте частей отсутствовало почти без боя. Вот почему красные войска сдали Нарву.

В это самое время на финляндской границе сосредотачиваются белые финские войска. Генерал Маннергейм бряцает шпагой, на которой еще не обсохла кровь финских рабочих и угрожает Петрограду. Телеграммы сообщают о том, что Маннергейм почтительно испрашивает разрешения у своих англо-французских хозяев двинуться походом на Петроград, который он обещает взять чуть не кавалерийской атакой.

Нет спора. Петроград является завидной целью военных операций для белогвардейских бандитов Финляндии и Эстонии. Во первых, можно было бы

утопить в крови десятков-другой тысяч рабочих этого ненавистного города, родоначальника социальной революции в России и во всей Европе. Во вторых можно было бы учинить гигантский грабёж, который независимо от политических результатов похода наполнил бы карманы и мешки людей белогвардейского похода ценной добычей. Разумеется, ни один здравомыслящий человек не станет думать, чтобы Петроград мог стать на долго предметом оккупации маленькой Финляндии, правительство которой придерживается путем зверского террора против собственных рабочих. Но даже временный захват Петрограда, если бы он был осуществлен, имел бы крупнейшее моральное значение, и революционный пролетарий всего мира почувствовал бы падение Петрограда как тяжкий удар. Этого не будет. Разрешат или не разрешат акулы англо-французского империализма Маннергейму его поход—Петроград не падет,—и только потому, что этого не хочет пролетариат и гарнизон самого Петрограда, но прежде всего потому что этого не допустит вся Советская Россия.

Тов. Зиновьев совершенно прав, когда указывает в своих статьях, что мы до сих пор уделяли Петроградскому фронту слишком мало внимания. Это обстоятельство имело свои веские причины. На за последнее полугодие пришлось не только воевать но в боях, под огнем неприятеля, создавать армию. Естественно, если все силы Военного Ведомства и всей Советской России сосредоточивались в первую голову на том фронте, откуда грозила ближайшая опасность.

В августе, после падения Симбирска и Казани, Советская власть ударила в набег и привлекла внимание и силы лучших работников к Восточному фронту. В течение нескольких недель там были достигнуты крупнейшие успехи. Молодые части, впервые получившие в руки винтовки, в течение нескольких недель приобретали революционные воины таяне и превосходный боевой закал. Военные успехи не заставляли себя ждать. Мы отогнали Волгу, и продвинулись далеко на южном Урале. Со взятием Оренбурга мы вернули Советской России Туркестан.

Успехи на Востоке позволяли сосредоточить все внимание на Юге, где нам противостоял наиболее опасный враг. На Юге задача оказалась не менее трудной, чем на Востоке. На Дону сосредоточивались многие тысячи белогвардейского офицерства. Богатое

1. 96 об.

военное снабжениешло сперва от немцев, затем от англо-французов. Потребовалось сосредоточение важнейших сил, прежде чем нам удалось сломить волю противника. Сейчас это достигнуто. Красновская армия разбита. Железнодорожная связь с Царицыном восстановлена. Красные полки перешли далеко через Дон. Казаки либо сдаются целыми полками, либо разбегаются по станциям. Остатки красновской армии вместе с частями добровольческой армии сосредоточиваются в районе Ростова, Новочерасска и Донецкого бассейна. Здесь они окхватываются железным кольцом наших войск. Наш Донской фронт быстро сокращается, силы освобождаются.

На очереди теперь стоит фронт Петроградский. Сюда привлечено ныне внимание Советской России. Здесь предстоит в течение ближайших недель проделать ту организационно воспитательную работу, которая с таким успехом была проделана Советскими работниками на Восточном и Южном фронтах. В связи с этим во всей конкретности становится вопрос о наших отношениях к Финляндии. Мы не хотим новой войны и нового фронта. У нас и без того достаточно врагов и нам незачем умножать без крайней необходимости их число. Мы никогда и никого не вводили в заблуждение насчет тех чувств, какие Советская Россия питает к нынешнему правительству Финляндии, к правительству запятанных палачей финского рабочего класса. Но политика определяется не чувством, а трезвым и холодным расчетом. Сами финские рабочие, временно раздавленные своей буржуазией при содействии штыков германского империализма, не требовали и не требуют от нас военного вмешательства, ибо слишком хорошо сознают те внутренние и международные затруднения, какие нам приходится преодолевать. С другой стороны, мы слишком уверены в грядущей победе финляндского рабочего класса, чтобы брать на себя инициативу военного столкновения с белоэсеровским правительством Гельсингфорса. Мы соглашались и соглашаемся поддерживать мирные отношения с правящей Финляндией. Экономические органы Советской Республики ведут переговоры с представителями правящего класса Финляндии об установлении правильного товарообмена. Если бы финляндская буржуазия не пыталась переступить свою границу, Советская Власть с своей стороны не нарушила бы мирных отношений. Но повидимому правительство Финляндии перетерпевает судьбу всех бессильных противонародных правительств: получив власть при помощи иностранных штыков, в постоянной борьбе с собственным народом, оно вынуждено встать на путь военных аван-

тур, чтобы поддержать свою призрачную власть. Советское Правительство не может безучастно относиться к тому факту, что палач финских рабочих Маннергейм сосредоточивает на Русско-Финляндской границе все новые и новые полки. Мы не переоцениваем ни их количества, ни их военной ценности. Но столь же мало способны мы недооценивать злую волю тех, кто командует этими полками.

Было бы величайшим преувеличением сказать, что Красному Петрограду грозит опасность. Но вполне уместно заявить, что необходимо принять энергичные военные меры, чтобы устранить самое возникновение опасности для Красного Петрограда.

Нужно в кратчайший срок организовать, упорядочить, дисциплинировать, слить Петроградский фронт. Петроград дал много тысяч первоклассных борцов на все фронты, теперь страна должна дать многие тысячи организаторов-борцов на Петроградский фронт. Наше военное положение настолько благоприятно, что мы с этой задачей справимся без чрезмерного напряжения. Петроград по-прежнему остается резервом, из которого можно черпать превосходные силы и средства,—чего не хватает, то даст остальная страна.

На Петроградский фронт! Таков теперь лозунг Советской России. Контр-революционные авантюристы скоро убедятся, что подступы к Петрограду твердо обеспечены. Советская Россия не сдаст Петрограда. Петроград, как и вся страна, больше всего хочет мира и спокойного труда—мира даже с буржуазными соседями. Но если финские белоэсеры попытаются нанести удар Петрограду, Красный Петроград докажет, что он достаточно силен, чтобы разгромить белоэсеровское правительство Финляндии.

Л. ТРОЦКИЙ.

В Пути
Петроград—Ябург.
11 февраля 1919 г.